

Среди их ругательств Сунь Цай с ужасом увидел, что перед ним появилась женщина. Её лицо было знакомым, но оно выглядело неестественно, и она медленно раздвинула губы, обнажив жёлтые зубы, и улыбнулась ему.

Сунь Цай вскрикнул и бросился бежать, но женщина мгновенно настигла его, протянула когтистую руку и буквально разорвала его на две части!

Это зрелище повергло окружающих в ужас, и все начали кричать. Однако в этот момент они обнаружили, что вокруг них тоже появились множественные фигуры. Эти люди бегали по открытому пространству, убивая друг друга, а похоронные деньги сыпались с неба, медленно опускаясь и покрывая землю, пропитанную кровью.

А те полицейские, которых они ненавидели, уже сели на самолёт, возвращаясь домой.

Ло Инбай откинулся на спинку кресла, положив руку на лоб, закрыл глаза и отдыхал. Его лицо выражало усталость. В этом ракурсе его запястья выглядели хрупкими, кожа бледной, а сам он — чрезвычайно худым.

Самолёт пролетал сквозь облака, направляясь в развитый мегаполис. Мягкие кресла, лёгкая музыка в наушниках — всё было привычно и комфортно, но воспоминания о дикости, отсталости и жестокости, с которыми он столкнулся, не покидали его.

Ло Инбай невольно вздрогнул.

Рука сбоку протянулась, накрыв его пледом, и даже рука, лежащая на лбу, была убрана и заботливо уложена под плед.

Ся Сяньнин погладил его лоб:

— Не грусти.

— Я не грущу, — Ло Инбай слегка вздохнул. — Просто немного размышляю. Иногда этот мир действительно абсурден. Эти деревенские... эх.

Ся Сяньнин серьёзно сказал:

— Свет и тьма всегда сосуществуют. Если есть ты, то есть и они.

Ло Инбай закашлялся, повернулся к нему и увидел, что Ся Сяньнин действительно говорил это серьёзно. Он не смог сдержать смешка и ущипнул его за щёку:

— Что это? Ты вдруг стал таким сладким?

Он смеялся, но его лицо всё равно выглядело немного грустным. Ся Сяньнин, который обычно любил подразнить Ло Инбая, когда тот улыбался, сейчас, видя его мрачное настроение, почувствовал боль в сердце. Он напряг память, пытаясь вспомнить что-то подходящее, и наконец сказал:

— Скажу тебе кое-что.

— Что?

Ся Сяньнин понизил голос:

— Когда я давал им деньги в деревне, это были похоронные деньги. Судя по времени... они скоро это обнаружат.

Ло Инбай замер, затем рассмеялся:

— Вот оно что! Я удивлялся, как ты смог достать столько наличных. Ты, оказывается, такой хитрец.

Ся Сяньнин, глядя на него, тоже улыбнулся.

— Но, Сяньнин...

Ло Инбай, смеясь, вдруг приблизился к нему и тихо сказал:

— Ты дал похоронные деньги, потому что считал, что для этих людей они полезнее, чем настоящие... да?

Ся Сяньнин с лёгкой улыбкой покачал головой:

— Вершить правосудие или проливать кровь — это моя карма. Ты не участвовал, так что не спрашивай.

Их головы были близко, и голос Ся Сяньнина звучал почти как шёпот. Ло Инбай взглянул на него и действительно больше ничего не сказал.

Действия Ся Сяньнина, хотя и были направлены на восстановление справедливости, были слишком кровавыми, и было неизвестно, обернутся ли они против него. Он, будучи готовым нарушить кровавую ша, был готов нести любые последствия.

Но он мог это выдержать, а Ло Инбай — нет. Ся Сяньнин намеренно использовал иллюзию, чтобы не вовлекать его. Однако для Ло Инбая его молчание было лишь потому, что в его сердце Ся Сяньнин и он сам были одним целым.

Они сидели в ряду из трёх кресел, и Гоу Сунцзэ, сидевший рядом, несколько раз открывал рот, но, видя, как они всё ближе сближаются, так и не смог вставить слово, поэтому просто отвел взгляд и начал играть с пальцами.

Мысленно он выругался: «Опять игнорируют меня, чёрт!»

На этот раз они спасли более сотни человек, и даже если исключить часть, связанную с людьми в перьях, это было огромное дело о торговле людьми. Газеты пестрели статьями, а на новостных сайтах, форумах и в блогах шли активные обсуждения.

У здания городского управления и Отдела особых расследований собрались толпы журналистов, чтобы узнать у Ся Сяньнина и капитана Фана подробности дела.

Капитан Фан ответил на несколько вопросов, и, хотя журналисты осыпали его комплиментами, он чувствовал себя неловко.

Ещё в самолёте он услышал, как обсуждали, что Ло Инбай не был полицейским из Отдела особых расследований, а просто помогал Ся Сяньнину как друг. Он был ещё студентом, но проявил такую сознательность, рискуя собой, чтобы спасти заложников. Капитан Фан, проработав столько лет, чувствовал себя неловко, что его действия не сравнялись с этим молодым парнем.

В этот момент один из журналистов спросил:

— Капитан Фан, наше телевидение хотело бы пригласить вас на следующее интервью, чтобы рассказать о методах мошенников и о том, как защитить себя. У вас есть время?

Капитан Фан, глядя на журналиста, выдохнул и медленно сказал:

— В этой операции мы лишь оказывали помощь. Основную роль сыграли сотрудники Отдела особых расследований. Лучше пригласите на интервью начальника Ся, я не могу присваивать себе заслуги.

К тому же, выступая на телевидении, госслужащие не могут говорить свободно, а у Отдела особых расследований ограничений меньше, так что Ся Сяньнин будет более подходящей кандидатурой.

Капитан Фан, закончив, вдруг вспомнил ещё кое-что и добавил:

— Помимо нас, полиции, огромную помощь оказал студент из Университета Т, благодаря которому мы смогли быстро найти точное место преступления. Я хочу выразить благодарность Ло Инбаю от имени жертв и их семей.

Журналисты, конечно, были рады пригласить такого красавца, как Ся Сяньнин, на интервью. Это и полезно для просвещения, и повысит рейтинги. Но, услышав имя «Ло Инбай», журналист замер.

Почему-то это имя показалось знакомым.

Пока капитан Фан спешно закончил объяснение и ушёл заниматься делами, журналист напряг память, пытаясь вспомнить, кто это. Вдруг что-то ударило его по голове.

— Ой!

Журналист обернулся и увидел, что это была камера. Он с досадой сказал оператору:

— Брат Чжан, держите камеру крепче, чуть не проломили мне голову!

— Простите, простите! — оператор поспешно извинился, но его лицо выражало изумление. — Я ведь не ошибся? Ло Инбай — это тот самый красавец из Университета Т, исполнитель роли Линъань-цзюня, герой, спасший людей на пожаре, и парень, с которым у наследника семьи Ся слухи о романе? Мы же его уже снимали!

Слишком много определений, и журналист на мгновение задумался, затем хлопнул себя по бедру:

— Чёрт, это действительно он! Как он снова тут оказался?!

Такое же удивление испытывали и пользователи интернета, увидевшие фотографии. Когда они снова увидели уже знакомое лицо Ло Инбая, большинство были в шоке.

Этот парень что, переродившийся Супермен? Настоящий спасатель!

Сначала он попал в тренды, спасши студента от падающего объекта, затем его раскрыли как мастера метафизики после случайного похищения и пожара. И вот он снова, теперь в глуши, борется с торговлей людьми?

После прямого эфира профессора Сюй многие ждали продолжения, и в комментариях под аккаунтом «Братец Бай гадает наугад» шли споры. Кто-то спрашивал Ло Инбая о метафизике, кто-то подозревал, что это пиар для его актёрской карьеры, но сам блогер не давал объяснений.

И вот, пока споры не утихали, он снова оказался в новостях.

На этот раз все замолчали — сердца людей не камень, и, увидев, как похищенные воссоединяются с семьями, никто не мог усомниться в его поступке.

— Просто невероятно, слов нет, моё почтение.

<http://bllate.org/book/15511/1395962>